

С ДУМОЙ О БУДУЩЕМ

Профессор Григорий Брехман

Дом ученых г. Хайфа

Опубликовано в газете «ВЕСТИ-Север» 17 апреля 2014, с.20-21

Пока одни ученые занимаются поисками какой-нибудь жизни на Марсе, другие ученые нашли признаки психической жизни на Земле. И там, где она меньше всего предполагалась – в утробе матери. Многие столетия мыслители, которые почему-либо касались жизни человеческого плода, утверждали, что он глух и нем, ничего не видит, не чувствует, а о психике вообще не может быть и речи (Локке, Вольтер, Руссо, Грифис, Спок, Ясперс, др.). Если беременная женщина говорила: «Мне кажется, что он там все понимает...», ее поднимали на смех. Как написала мне недавно психолог из Болгарии, узнавшая, в какой области я работаю: «Во время беременности я разговаривала со своей дочкой, но конечно делала это в тайне, чтобы не подумали, что я сумасшедшая...».

Открытие психической жизни еще неродившегося ребенка (пренейта) происходило постепенно, начиная с первой трети 20-го столетия. Ученые (преимущественно психоаналитики) работали как археологи, добывая из недр бессознательного своих клиентов свидетельства впечатлений о событиях, происходивших после их зачатия и до рождения, в которые они были вовлечены вместе со своими матерями и окружающим миром. Пользуясь «черепками» воспоминаний, исследователи восстанавливали события, оставившие след в клеточной памяти человека и с помощью матерей подтверждали реальность происходившего – того, что многие годы считалось фантазиями. От этих ученых-первопроходцев при обнародовании своих результатов требовалось мужество не меньшее, чем от космонавтов, впервые оказавшихся на орбите Земли, поскольку они рисковали своей научной репутацией. Были среди них и пострадавшие за отстаивание своих убеждений. Так, австрийский психоаналитик Отто Ранк (ближайший соратник Зигмунда Фрейда, которого Мэтр лишил своей поддержки), защищая свою гипотезу о травме рождения, встретил бурное негодование членов Венского психоаналитического общества и вынужден был эмигрировать в США. Другие, не менее отважные – Грабер, Винникотт, Фодор, Мотт – подхватили знамя этих идей и в одиночку продолжали накапливать факты. Появление психоделиков, других методов, позволяющих вводить человека в состояние измененного сознания, когда становятся доступными глубины его бессознательного, дали импульс к изучению и расширению наших представлений о плоде. Оказалось это существо обладает способностью включать в свою память наиболее яркие события, переживаемые вместе с матерью в процессе беременности и родов, и даже ее потаенные мысли и желания (Гроф, Кафкалдес, Лэйк, Тернер, др.).

Считается доказанным, что еще неродившийся ребенок является осведомленным существом не только благодаря полученным от родителей генам, которые включают в себя информацию о структуре и функции органов и систем и некоторые психические аспекты. Пренейт обладает способностью цепко схватывать наиболее эмоционально пережитые вместе с матерью события и удерживать их в памяти, чем пополняет свою «генетическую эрудицию».

Приведу кратко два примера.

Мать (38 лет) троих детей, пришедшая за консультацией к психологу, сразу же задала вопрос: "Меня удивляет, что мой старший сын, 16 лет, в минуты эмоционального стресса рисует географические карты. Другие дети (10 и 12 лет) не имеют такую привычку. С чем может быть связана эта странность?" Из

дополнительной беседы выяснилось: во время беременности этим ребенком мать заканчивала обучение на картографическом факультете геодезического института. В последние месяцы беременности она испытывала сильный стресс в связи с подготовкой к защите дипломной работы (успеть бы до родов!), которая была связана с рисованием географических карт. После получения диплома об окончании института рисованием карт больше не занималась.

В данном случае «странная привычка» старшего сына показала возможность сохранения в памяти неродившегося ребенка событий эмоционально пережитых вместе с матерью при беременности, причем эти события зеркально отразились в поведении ребенка в последующей жизни.

Другое наблюдение. Мать троих детей рассказала, что они по характеру совершенно разные. Старший сын - добрый, ее опора, очень хорошо ее понимает, готов прийти к ней на помощь в любую минуту, прекрасно учится, общительный, доброжелательный, контактный, настроение у него, как правило, ровное, оптимистичное. Средняя дочь - "это всегда проблемы", своеобразная, к советам не прислушивается, делает то, что ей заблагорассудится, одевается экстравагантно, конфликтна в семье, в школе у нее постоянно что-то не ладится во взаимоотношениях с товарищами и учителями, всегда натыкаешься на ее "нет, не хочу, не буду", настроение часто сниженное: все плохо. Младший сын - любимец семьи, баловень, но периодически демонстрирует неустойчивость настроения, высокую степень обидчивости, вплоть до истеричности. «Чем можно объяснить такую разницу в характерах детей?» По моей просьбе собеседница сообщила о событиях, происходивших во время беременностей: старший сын - родился от желанной беременности вскоре после замужества. Дочь родилась от незапланированной и нежелательной беременности, от аборта ее отговорили муж и родные. Младший сын, находясь в матке, вместе с ней перенес все тяготы, волнения репатриации, родился уже в Израиле.

В данном случае различные условия, окружавшие женщину и определявшие ее эмоциональное состояние во время беременности, нашли отражение в характерах ее детей. Описанное, в свою очередь, подтвердило мнение психологов: дородовой опыт может оказаться более существенным для жизни человека, чем его воспитание после рождения.

К сожалению, информация об открытиях пренатальной и перинатальной психологии (так называется эта наука) еще не стала знанием общества, и не изменила общественное мнение. Нередко это приводит к трагическим ошибкам в поведении беременных женщин и их окружения. Это, в свою очередь, отражается на судьбах рождающихся людей и глубоко затрагивает благополучие семей и общества в целом. Результатом ошибок является рождение людей с психическими нарушениями в виде страхов, неуверенности в себе, скупости и неумной жадности, трудностей во взаимодействии с себе подобными в семье, школе, коллективе, что компенсируется их агрессивностью, склонностью к насилию, курению, употреблению алкоголя, наркотиков.

Порой приходится слышать удивление, иногда возмущение, по поводу того, что психиатр выставил ребенку диагноз психического недоразвития, аутизма, синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), или еще более тяжелого психического расстройства: «У нас в семье ни у кого такого не было...». На просьбу рассказать, в каких условиях проходила беременность, роды - обычный ответ: «Ничего особенного, все как обычно». Люди, да порой и специалисты, не хотят верить, что переживания матери во время беременности из-за бытовой неустроенности, потери работы, конфликта с близкими, - могли вызвать такие серьезные нарушения психики у ребенка, проявляющиеся после его рождения. А ведь нынешние дети, в том числе находящиеся в матках своих матерей, будут

составлять будущее общество, причем людей, которые будут рожать себе подобных, поскольку как показали эпигенетические исследования, эти качества могут стать генетической памятью. Игнорирование факта формирования искаженных черт характера до рождения привело к пренебрежению социальными условиями, в которых живет семья, дающая жизнь новому поколению. Я отнюдь не склонен возлагать всю вину за рождающегося травмированного ребенка на мать. Ее неконтролируемые чувства и мысли результат условий, в которых она живет, испытывает не всегда уважительное отношение окружающих, которые игнорируют известный издавна народный обычай: беременная женщина должна быть в состоянии эмоционального покоя, должна быть окружена уважением, вниманием и заботой.

Недавно в прессе появилось сообщение, что в 2013 году в Израиле были уволены с работы 700 беременных женщин. Для человека несведущего этот факт и эта цифра мало что говорит. Но если знать, что потеря работы - это сильнейший стресс для женщины, приравняемый к потере мужа (смерть, развод), если знать, что такой стресс при беременности играет существенную роль в развитии у ребенка аутизма (исследования кафедры неврологии университета штата Огайо, США), то факт увольнения 700 беременных женщин высвечивается с другой позиции: Это вероятность рождения 700 граждан Израиля с аутизмом или другими психическими расстройствами. Может ли общество, государственные и общественные деятели, заботящиеся о будущем страны, игнорировать факт рождения массива граждан с психическими отклонениями? А ведь аутизм - это, прежде всего, трудности взаимодействия с себе подобными в обществе, это расстройства языка и речи и другие нежелательные качества характера. Отсутствие нормальных социально-бытовых условий у молодых семей вольно или невольно побуждают женщин, с появлением у них беременности, генерировать идеи ее отвержения, а фактически - нежелательности рождения ребенка (или еще одного). Нежелательные дети обладают сложным комплексом психологических характеристик от подавленности и склонности к депрессии до агрессивности и склонности к насилию. От этого страдают они и общество. Это они становятся во главе криминальных групп, или, если достигают высоких государственных постов, создают большую опасность диктатуры, со склонностью к геноциду своего народа и межгосударственных войн (Сталин, Гитлер), о чем предупреждают психоисторики (де Моз, Янус).

Если мы не хотим прослыть временщиками, если мы хотим, чтобы наши потомки думали о нас с благодарностью и гордостью, мы уже сегодня должны создавать нормальные социальные условия для функционирования молодых семей, формировать к ним (в том числе с помощью СМИ) доброжелательный психологический климат, в котором будет происходить зачатие, будут проходить беременность и роды, а фактически пре-перинатальный период развития новых граждан страны.